УДК 711.4-122, 342.552

© Н. С. Новоходская, доцент

© Ф. В. Перов, канд. архит., доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: novnatalie@gmail.com., f.perov@gmail.com

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-6-26-33

© N. S. Novokhodskaya, Associate Professor

© F. V. Perov, PhD in Arch., Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)

E-mail: novnatalie@gmail.com, f.perov@gmail.com

Ж-Б. А. ЛЕБЛОН — ГЕНЕРАЛ-АРХИТЕКТОР СТОЛИЧНОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1716–1719 гг.

J-B. A. LEBLOND: GENERAL-ARCHITECT OF THE CAPITAL CITY ST. PETERSBURG in 1716–1719

На примере раннего Петербурга рассматривается попытка урегулирования архитектурной деятельности, предпринятая Петром I. Подчеркивается проявившийся в это время стратегический взгляд на градостроительство как на процесс непрерывного развития застройки, к участию в котором привлекается широкий круг архитекторов.

Ключевые слова: градостроительство Санкт-Петербурга, Петр I, Ж-Б. А. Леблон, управление архитектурной деятельностью.

On the example of the early period St. Petersburg, there is considered an attempt to regulate architectural activity undertaken by Peter I. The authors emphasize the strategic view regarding the urban planning as a process of continuous development of building, with a wide range of architects being involved.

Keywords: urban planning of St. Petersburg, Peter I, J. B. A. Leblond, management of architectural activities.

Введение

В августе 1716 года Петр I отправляется в Европу. Ход военных действий продолжавшейся Северной войны уже не вызывал беспокойства, а царь нуждался в лечении и должен был решать возникшие проблемы межгосударственных отношений. Кроме того, была назначена встреча с французским архитектором Ж-Б. А. Леблоном, которого царь намерен был привлечь к застройке Санкт-Петербурга. Петр I как известный реформаторский деятель задумал упорядочить и архитектурно-строительную отрасль столичного города. В петровские времена на берегах Невы работало немало отечественных и приглашенных архитекторов, в числе которых были Г. И. Маттарнови, И. Г. Шедель, Б. К. Растрелли, Н. Микетти, Д. Трезини и др. Первая попытка была предпринята в 1713 г., когда был подписан договор с архитектором и скульптором Андреасом Шлютером, которого называли «северным Микеланджело». Петр I, высоко оценив творческий потенциал мастера, назначил его «баудирек-

тором» (директором строительства) с окладом пять тысяч рублей в год и поселил в собственном Летнем дворце. По настоянию А. Шлютера ему в помощь пригласили И. Ф. Браунштейна. Однако проявить свои возможности в полную силу этот мастер не смог — 4 июля 1714 г. А. Шлютер скончался [1].

Царь надеялся, что теперь место лидера в архитектурной системе Санкт-Петербурга займет прославленный Ж-Б. А. Леблон, автор известных книг и построек, мастер садового зодчества. В июне 1716 г. Леблон прибыл в немецкий курортный городок Пирмонт, где Петр I проходил лечение. Царь изложил суть градостроительных проблем и тех задач, которые предстояло решать Леблону на все еще пустынных островах дельты Невы. Петра I не устраивали десятки небольших поселений, разбросанных по колоссальной территории, «город распадался на многие части» (рис. 1), что не соответствовало представлениям Петра о необходимости «сбивать их воедино» [2]. Петр выслушал соображения опытного зодчего.

«Своими познаниями, идеями и энтузиазмом Леблон очаровал царя», и он принял решение: наделить Леблona исключительными полномочиями. А. Д. Меншикову было отправлено послание: «Сей мастер из лучших и прямою диковинкою есть, как в короткое время я мог его рассмотреть. К тому же не ленив, добрый и умный человек... И для того объяви всем архитекторам, чтобы все дела, которые вновь начинать будут, чтоб без его подписи на чертежах не строили, так же и старое, что можно ещё исправить» [3].

Расчет на плодотворное сотрудничество закрепил подписанным с Леблоном договором, в котором был оговорен приезд в Санкт-Петербург всех отобранных им специалистов (около 50 человек), щедрое финансирование (5000 руб. в руки Леблona ежегодно), множество разных льгот (жилище, налогообложение).

Ж.-Б. А. Леблон в Санкт-Петербурге. Осень 1716 г. – весна 1717 г.

6 августа 1716 г. Ж.-Б. А. Леблон прибыл в Санкт-Петербург, а 9 и 14 августа А. Д. Меншиков поспешил исполнить указание Петра I. Он представил его местным архитекторам и строи-

телям, объявив указ императора: «дабы оного Леблona были послушны». Выразить несогласие посмел только Б. К. Растрелли, незадолго до этого получивший от французского короля титул графа. Характеризуя деятельность Ж.-Б. А. Леблona в Санкт-Петербурге, И. Э. Грабарь подчеркивал, что он «был художник совсем исключительного дарования», и обращал внимание на его деловые качества: «В противоположность фантазеру-романтику Шлютеру он принадлежал к числу тех трезвейших дельцов-практиков, которые смеются над всякими сентиментальностями. Типичный француз — живой, решительный, уверенный в своих исключительных талантах, а поэтому и очень самонадеянный, Леблон был наделен чисто французским умением соединять жизненную прозу и практический склад ума с огромным творческим размахом» [4]. Его деятельность началась с активного выявления возможных недочетов в существовавших проектных решениях и упущений в ходе их реализации. Леблон составлял докладные записки и, используя данные императором полномочия, останавливал строительство объектов. Объектами особого внимания генерал-архитектора были дворцово-парковые комплексы (дворец и Большой канал в Петергофе, комплекс Стрельны, Грот в Летнем саду) [3].

У Леблona накопилось много критической информации, и 13 октября 1716 г. он составил записку на имя генерал-губернатора, в которой негативно оценил архитектурные и градостроительные проекты Петербурга. Рекомендовал внедрить новую организацию проектного дела: «не надо иметь столь много архитекторов», достаточно единой архитектурно-проектной мастерской под его руководством, где будет работать «довольное число рисовальщиков». При этом проектный центр генерал-архитектора должен иметь монопольное право на разработку всех архитектурно-градостроительных проектов быстро растущего города. Все другие архитекторы и инженеры, как считал Леблон, не должны заниматься проектной деятельностью, а ограничиться контролем за ведением работ и в случае необходимости исполнять корректуру рабочих чертежей [3].

Такая концепция наносила сильнейший удар по творческим амбициям и профессиональ-

Рис. 1. Система поселений в дельте Невы (около 1716 г.)* — А; концепция «столичного города на острове Котлин»** — Б [3]

* Базарова Т. А. Палибина гравюра. Планы петровского Петербурга: Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 84–108.

** Мера котлину острову коналом и дворам». 1712 г. / НИОР библиотеки РАН. Собрание рукописных карт. Основная опись. № 754. Проект создания столицы на о. Котлин. Военный инженер Доменико Трезини. 1712 г.

ной деятельности всех работавших в Санкт-Петербурге специалистов. Генерал-губернатор не решился дать ход этой идее, поэтому 29 октября 1716 г. Петру I были отправлены только составленные Леблонем «Общие замечания о нерегулярном и худом сочинении, которое практикуется в строениях, повседневно производимых в С.-Петербурге» с предложениями по совершенствованию градостроительства [3].

Эти «Общие замечания...» усугубили негативное отношение местных зодчих к Леблону. А. Д. Меншикову приходилось прилагать немало усилий, чтобы неоднократно гасить возникавшие недовольства, что постепенно начало его раздражать¹ [5].

Между тем, Леблон проявлял свойственную ему активность: его дни были заняты инспекционными поездками, составлением докладных записок, разработкой альтернативных проектов для Петергофа и Стрельны, генерального плана столичного города. Тем не менее, он нашел время, чтобы в конце 1716 года составить проект дворца на берегу Невы для генерал-адмирала Апраксина. В ноябре он писал, что принять заказ не может: «в нынешнее время свободного часа не имеет, того ради, что государственной работы... много есть» [6]. И все же уже вскоре чертежи самого крупного партикулярного² строения Петербурга петровских времен были готовы, но оказалось, что намеченные габариты здания не соответствуют размерам земельного участка и требуется доработка проекта (рис. 2).

Однако Леблону вновь отвлекла государственная работа, и исполнение варианта поручили архитектору Федору Васильеву. Протяженность фасада пришлось сокращать: вместо 23 осей осталась 21. Чтобы получить заданное количество полезной площади, вместо двух этажей предусмотрели три. Стройку по измененному проекту завершили в 1723 году. В записках камер-юнкера Берхгольца отмечается, что «дом

великого адмирала лучший и самый роскошный во всем городе» [].

Петр I в Европе. 1717 г.

Курьерская связь обеспечивала обмен почтой Петра I с А. Д. Меншиковым. «Г. Леблон приготовил новый план Петербурга со всеми предварительными работами, которые должны быть исполнены; план этот буден послан царю, и если он его одобрит, то город будет один из самых правильных и укрепленных в Европе»³. Царю регулярно доставляли проектные материалы и различную документацию от Леблona. В январе 1717 г. ему отправили «Генеральный чертеж Санкт-Петербурху», проект образцового дома для застройки набережных Невы и детальную разработку дворцово-паркового ансамбля в Стрельне. Однако реакции императора не последовало. Можно полагать, что он не мог рассмотреть проект из-за тяжелой болезни: «Его царское величество с Рождества Христова все недомогает». Обострение, «длившееся в общей сложности свыше 40 дней (!), вероятно, едва не стоило Петру жизни» [7]. Царь с присланными проектами знаменитого зодчего внимательно ознакомился позже, когда окреп и уже получил первое представление об архитектурно-градостроительном опыте «нового времени» в Европе.

Прототипом комплекса в Стрельне были Королевские сады Херренхаузен в Ганновере, с которыми Петр I в сопровождении Леблona ознакомился летом 1716 г., поэтому представленная зодчим концепция была одобрена царем. Фасад образцового дома, которым предполагалось застраивать берега Невы на Васильевском острове, соответствовал сложившемуся образу представительных зданий и напоминал уже существовавший Летний дом и строившийся «Зимний дом» Петра (рис. 3). Габариты здания соответствовали инвестиционным возможностям той группы дворян⁴, которым предстояло застраивать берег Большой Невы. Петр разрешил использовать проект дома для застройки набережных («дома для именитых»), но заметил: «И понеже по Леблоневым чертежам во всех полатных строениях, а особливо в Питербургских домах

¹ Особенно острым был конфликт Леблona с Б. К. Растрелли, который в марте 1716 года прибыл в Санкт-Петербург, чтобы в соответствии с контрактом «работать во всех художествах и ремёслах». Петр I поручил ему заниматься дворцово-парковым комплексом в Стрельне. Приказ Леблona об остановке строительных работ он воспринимал как отступление от царского указа. Из-за постоянного конфликта с генерал-архитектором Растрелли отстранили от занятия архитектурой. Вернуться к этой профессии и стать придворным зодчим он смог только во времена Анны Иоанновны.

² Частновладельческая постройка (словарь архитектурных терминов).

³ Письмо де Лави французскому Министерству иностранных дел от 29.01.1717. С. 115. Сборник Русского исторического общества. Том 34. СПб., 1881. URL: <http://runivers.ru> (дата обращения: 06.09.2021).

⁴ Имевших не менее 350–400 крепостных.

Рис. 2. Дворец генерал-адмирала Апраксина: А — фасад построенного здания (арх. Ф. Васильев, 1717–1723 гг.); Б — проектный фасад (арх. Ж-Б. А. Леблон, 1716 г.)

окны зело велики, а шпанцы меж ими малы, чего для ему объявите, чтоб в жилых полатах конечно окны меньше делал, а в салах как хочет, понеже у нас не французский климат»⁵. Высказанная рекомендация об уменьшении площади остекления учитывала опыт работы над «Зимним домом» и позволяла снизить потребность в дефицитном и дорогостоящем строительном материале⁶. Проект Леблona стал использоваться (обычно в переработанном виде) при застройке Васильевского острова, особенно в начале 1720-х годов. При этом, учитывая печальный опыт наводнения 1721 года, отметку пола 1-го этажа повышали на 3 фута (1 фут = 30,48 см). Письмо от 29 марта 1717 г. позволяет считать, что Петр I ознакомился и с «Генеральным чертежом Санктпетербурху», но не торопился выносить свое суждение: «О строении на Васильевском острову. Велеть ныне строить дома по берегу против первого чертежа, который мы в бытность нашу

⁵ ЦГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 737. Л. 95. «Текст приводится по копии кабинет-секретаря А. В. Макарова, так как подлинник обнаружить не удалось» [8].

⁶ Город испытывал нужду в светопрозрачном материале для заполнения оконных проемов. В 1713 году было закуплено 40 пудов относительно недорогой слюды, в 1715 г. — 150 ящиков оконных стекол [9].

в Питербурхе подписали, только надобно оставлять места, где выводить в реку каналы против нынешнего Леблoнова чертежа, для того что по возвращении своем, которой выберем за лутчей так и станем делать» [8].

Во время путешествий по Европе Петр I познакомился с опытом градостроительного развития городов: с послепожарным Лондоном, обновлявшимся Берлином, новыми кварталами на каналах Амстердама. Весной 1717 г. Петр I посетил Версаль (город-резиденцию французских королей) для изучения опыта формирования этого уникального градостроительного комплекса:

- резиденция Версаля создавалась на месте небольшой деревушки: песок и болота были основой неприглядного, печального ландшафта;
- освоение пустынного места потребовало огромных гидротехнических работ. Помимо осушительных каналов, пришлось построить акведуки для подведения воды к фонтанам и искусственным водопадам (что оказалось неэффективным, затем создали систему для подачи воды из Сены);
- нужно было обустроить город, чтобы там могли поселиться те, от кого зависит нормальная

Рис. 3. Фасады домов, использованных для застройки берегов Невы 1716 г: А — «Зимний дом» Петра (арх. Г. Маттарнови); Б — «Дом для именитых» (арх. Ж-Б. А. Леблон)

жизнедеятельность резиденции: придворные, прислуга и охрана.

Решение этих проблем в 1662 году было поручено Андре Ленотру, который прославился как строитель дворцово-парковых комплексов. По его плану начали строить город Версаль, где более 30 тыс. строителей за три сезона создали основу поселения, рассчитанного на 30 тыс. жителей. Для скорейшего заселения города всем желающим дворянам бесплатно нарезались участки под застройку — с единственным условием: строить здания в едином стиле и не выше 18,5 м, т. е. не выше корпусов при входе в королевский дворец⁷.

Многое в создании Версаля соответствовало проблемам при строительстве Санкт-Петербурга. Петра I привлекала не только стратегия его градостроительного развития, но и конкретные детали комплекса — гидротехнические сооружения, фрагменты парка, планировочная схема города. Ознакомление с ансамблем Версаля побудило Петра к архитектурному творчеству. Он запомнил и позже в своих эскизах воспроизводил градостроительную основу Версаля — трилучие и паттерн⁸ (рис. 4), характерные для урбанизма того времени. Он создал собственный «План города Стрелиной мызы»

⁷ Версаль (Versailles). Французская энциклопедия: города Франции. URL: <http://delarina.info> (дата обращения: 08.06.2021).

⁸ Паттерн (англ. pattern «узор, образец, шаблон; форма, модель; схема, диаграмма») или регулярность — схема-образ, действующая как посредствующее представление. Паттерн понимается в этом плане как повторяющийся шаблон или образец. Элементы паттерна повторяются предсказуемо. Так, из графических паттернов складываются красивые узоры.

и в июне 1717 г. отправил Меншикову письмо, в котором отменил проект Леблona [10].

В то же время А. Д. Меншиков вновь в письме негативно оценивал деятельность генерал-архитектора: «...бог весть какой от него будет плод, ибо более все завтраками кормит» [3]. Над головой Ж-Б. Леблona стучались тучи.

Петр I и Ж-Б. Леблон. Осень 1717 г.

В октябре 1717 года император вернулся в Петербург. Своего мнения о «Генеральном чертеже Санктпитебурху» он не высказал. Современные исследователи расходятся в оценке этого проекта, но эта дискуссия имеет чисто теоретическое значение. Очевидно одно — «Петр Великий не воспользовался буквально ничем из плана Леблona» [2]. Вопрос о доработке или его корректировке не обсуждался⁹ [3]. «Незастроенные места на берегу Васильевского острова, где предполагалось прокапывать каналы по чертежу Леблona, распределили под застройку (возможно, там начали строить «образцовые дома для именитых»). Предложенная Леблоном концепция не соответствовала представлению Петра I о пути развития столичного города. В ней не было решения проблем, определивших в июне 1716 года, когда «три дня царь и архитектор обсуждали многие вопросы будущего развития российской столицы» [3]. Сложившаяся ситуация была сильным ударом для Петра: он

⁹ В 1729 г. лист с проектом передают в Академию наук. Генеральный чертеж Санктпитебурху становится первым в истории России образцом «бумажной архитектуры».

Рис. 4. Планировочная схема градостроительных ансамблей в конце XVII – начале XVIII веков — паттерн и трилучие: А — город-резиденция Версаль; Б — архитектурный эскиз Петра I; В — дворцово-парковый комплекс в Стрельне

не получил документа, на который рассчитывал (необходимого для формирования города); выяснилось, что назначенный им крупный администратор не заслуживает оказанного царем исключительного доверия; оказалось, что созданная служба генерал-архитектора не способна решать ключевые задачи градостроительного развития города.

Петр I и Ж.-Б. Леблон. Осень 1717 г. – весна 1719 г.

Отношение царя к Ж.-Б. Леблону сильно изменилось. По свидетельству французского посланника де Лави, «г. Леблон почувствовал грустные последствия» [11]. Характеризуя развитие ситуации с осени 1717 года, Леблон неоднократно напоминал о «сопротивлении всем моим действиям и предложениям» [3].

Целесообразность дальнейшего существования должности генерал-архитектора и его служб оказалась под вопросом. Идея создания единого проектного центра под его руководством даже не обсуждалась. Контролем над архитектурно-строительной деятельностью и ее совершенствованием Леблон более не занимался. Более того — критике подвергалась выполняемая им работа. Царь не считал нужным сдерживаться в своей негативной оценке: «Хорошо, что в Стрельне в Нижнем парке деревья не посажены по проекту Леблona...» [11].

Изменился характер получаемых им заказов. Осенью 1716 и весной 1717 года его мастерская занималась разработкой концептуальных проек-

тов (столичного города, пригородных дворцово-парковых комплексов). С осени 1717 года зодчего не привлекали ни к застройке Васильевского острова, ни к реконструкции Адмиралтейства и прокладке Невского проспекта, ни к развитию Петроградской стороны. Потенциал генерал-архитектора и созданных им мастерских был направлен на оформление интерьеров и благоустройство в пригородах дворцово-парковых объектов. В 1718 году знаменитому зодчему поручили разработать проект масляного фонаря для освещения улиц.

«Положение французов, переселившихся сюда, так грустно, что я вынужден сообщить о том Вашему Преосвященству. 25 человек, бывших на жалованьи Царя, уволены со службы, несмотря на условия, заключенные ими в Париже с г. Лефортom, уполномоченным этого царя. Им, правда, обещают дать средств для возвращения во Францию... Пенсии прочих французов будут уменьшены также наполовину, и как полагают, г. Леблонд, которого лишили управления царскими зданиями, будет уволен, так как Царь недоволен им заслушанием его повелениям и за ссоры со многими лицами, которые все вместе жаловались на него князю Меншикову. Правда, что дурное поведение его жены много способствовало подобной немилости»¹⁰.

¹⁰ Письма де Лави французскому Министерству иностранных дел от 03.01.1718. С. 282–283. Сборник Русского исторического общества. Том 34. СПб., 1881. URL: <http://runivers.ru> (дата обращения: 06.09.2021).

Рис. 5. Использование паттерна в урбанизме нового времени: А — проект восстановления Лондона после пожара 1666 г.; Б — расширение Амстердама в его «золотой век» (1660-е гг.); В — фрагмент плана «королевского главного города-резиденции Берлина» (1710 г.); Г — селитебная зона Васильевского острова (фрагмент плана Койета, 1721 г.)

Деятельность Ж.-Б. Леблona в должности генерал-архитектора продолжалась менее трех лет. Его жизнь — трагедия человека, который пытался реализовать высокий творческий потенциал с помощью предоставленных ему исключительных административных полномочий.

Петр I. 1717–1722 гг.

Казус 1716–1719 гг. оказал значительное влияние на организацию архитектурной деятельности в России. Петр I не пытался найти нового генерал-архитектора или «баудиректора». Мастерские, созданные прибывшими в команду Леблona специалистами, отправились в свободное плавание. Вопрос о централизации архитектурной деятельности в российской столице потерял актуальность, и надолго¹¹ [12].

Между тем процесс формирования жилой застройки Васильевского острова, который начался в 1716 г., продолжался без перерыва. Его направляла концепция, оформленная в 1709–1712 гг. в проекте столичного города на острове Котлин (см. рис. 1, схема Б). «Представление монарха о столичном городе осталось тем же. Он заставил архитектора Доменико Трезини¹²

¹¹ Должность главного архитектора в городе на Неве ввели только в советское время, в период жесткого регулирования всей жизни общества.

¹² Д. Трезини, которого иногда называют первым главным архитектором Санкт-Петербурга, лишь при Екатерине I был возведен в ранг «полковника от фортификации» и стал получать жалованье 1700 руб. в год. Официальный сайт КГА о деятельности генерал-архитектора ничего не сообщает, ограничивается справкой: «1703–1723 Канцелярия городских дел осуществляет надзор за возведением крепости на Заячьем острове, Адмиралтействе, строительством в городе и предместьях. Д. Трезини и Ж.-Б. А. Леблон раз-

при создании плана Петербурга в 1714 году опираться на свои прежние идеи» [2]. Поездка Петра I по Европе подтвердила, что предпочитаемая им гипподамова планировка обладает большим потенциалом и она стала основой наиболее крупных градостроительных проектов конца XVII–начала XVIII века.

Новый урбанизм исходил из расчетливого отношения к формированию городской среды, поэтому из забвения была извлечена древняя форма паттерна — она и сейчас считается наиболее эффективным средством освоения новых территорий [13]. Васильевский остров — это одна из площадок нового урбанизма, где проявился подобный прагматический подход (рис. 5).

Выводы

Кризис, возникший при попытке ввести должность генерал-архитектора, показал возможные опасности централизованного управления архитектурно-градостроительным процессом. Он помог преодолеть идею монополизации проектной деятельности и способствовал внедрению стратегии управляемого устойчивого развития. Многообразная городская среда Санкт-Петербурга стала создаваться поэтапно, усилиями зодчих с различными творческими взглядами и разным профессиональным потенциалом.

работывают первые планы застройки Санкт-Петербурга (1716 г.)). История Комитета | Комитет по градостроительству и архитектуре. URL: <http://kgainfo.spb.ru>. (дата обращения: 12.06.2021).

Библиографический список

1. Самин Д. К. 100 великих архитекторов. М.: Вече, 2013. 432 с.
2. Швидковский Д. В. Великий город Петра Велико-го // Наше Наследие. 2003. № 66. С. 4–29.
3. Семенов С. В. Первый единый проектный ге-неральный план Санкт-Петербурга // Семенов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шредер Т. А. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века. СПб.: ООО Туристический и Культурный Центр «Эклектика», 2004. С. 56–97.
4. Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб.: Лениздат, 1994. 383 с.
5. Архипов Н. И., Раскин А. Г. Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744. Л.; М.: Искусство, 1964. 108 с.
6. Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Петербурга: XVIII век. СПб.: Лениздат, 1997. С. 87–111.
7. Редин Д. А., Серов Д. О. Второе путешествие Пе-тра Первого в Европу в письмах барона П. П. Шафи-рова князю А. Д. Меншикову (1716–1717) // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 2. С. 471–502.
8. Иогансен М. В. Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования. М., 1973. С. 45–55.
9. Луппов С. П. История строительства Петербур-га в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 190 с.
10. Лапина Л. Столица Российской империи: Эпо-хи и стили от готики до неоготики XVII–XIX века. Очерки. LitRes, 2018. 252 с.
11. Капников Ю. А. Ж.-Б. Леблон и русско-французские архитектурные связи в эпоху барокко // Академический вестник УралНИИПРОЕКТ РААСН. 2019. № 3. С. 62–67.
12. Вайтенс А. Г. Роль главных архитекторов в гра-достроительном развитии Ленинграда в 1920–1980-х годах // Архитектура, строительство, дизайн. 2006. № 3(44). С. 49–57.
13. Spiro Kostof. The City Shaped. Urban Patterns and Meanings Through History. NY: Thames & Hudson Ltd., 1999. 352 p.

References

1. Samin D. K. 100 velikikh arkhitektorov [100 great architects]. Moscow, Vech Publ., 2013, 432 p.
2. Shvidkovskiy D. V. Velikiy gorod Petra Velikogo [The Great City of Peter the Great]. Nashe Nasledie – Our Heritage, 2003, no. 66, pp. 4–29.
3. Sementsov S. V. Perviy ediniy proektniy general'ny plan Sankt-Peterburga [The first integrated master plan

project of St. Petersburg]. Sankt-Peterburg na planakh i kartakh pervoy poloviny XVIII veka [In: Saint-Petersburg on the plans and maps of the first half of the XVIII century]. St. Petersburg, Tourist and cultural center “Eclectic” Publ., 2004, pp. 56–97.

4. Grabar' I. E. Peterburgskaya arkhitektura v XVIII i XIX vekakh [Petersburg architecture in the XVIII and XIX centuries]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1994, 383 p.

5. Arkhipov N. I., Raskin A. G. Bartolomeo Karlo Rastrelli. 1675–1744 [Bartolomeo Carlo Rastrelli. 1675–1744]. Leningrad, Moscow, Iskustvo Publ., 1964, 108 p.

6. Kalyazina N. V., Kalyazin E. A. Zhan Leblon [Jean Leblon]. Zodchie Peterburga: XVIII vek [In: Architects of St. Petersburg: the XVIII century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1997, pp. 87–111.

7. Redin D. A., Serov D. O. Vtoroe puteshestvie Petra Pervogo v Evropu v pis'makh barona P. P. Shafirova knyazyu A. D. Menshikovu (1716–1717) [The second voyage of Peter the Great to Europe in letters of from Baron P. P. Shafirov to Prince A. D. Menshikov (1716–1717)]. Quaestio Rossica, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 471–502.

8. Iogansen M. V. Raboty Domeniko Trezini po planirovke i zastroyke Strelki Vasil'evskogo ostrova v Peterburge [Domenico Trezzini's works on the planning and development of the Spit of Vasilevsky Island in St. Petersburg]. Russkoe iskusstvo XVIII veka: Materialy i issledovaniya [In: Russian Art of the XVIII century: materials and research]. Moscow, 1973, pp. 45–55.

9. Luppov S. P. Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka [History of St. Petersburg urban development in the first quarter of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1957, 190 p.

10. Lapina L. Stolitsa Rossiyskoy imperii: Epokhi i stili ot gotiki do neogotiki XVII–XIX veka. Ocherki [The Capital of the Russian Empire: epochs and styles from Gothic to Neo-Gothic in the XVII–XIX centuries. Essays]. LitRes Publ., 2018. 252 p.

11. Kaptikov Yu. A. Zh.-B. Leblon i russko-frantsuzskie arkhitekturnye svyazi v epokhu barokko [Leblon and Russian-French architectural relations in the Baroque period]. Akademicheskij vestnik UralNIIPROEKT RAASN – Academic Bulletin of the UralNIIPROEKT RAASN, 2019, no. 3, pp. 62–67.

12. Vaytens A. G. Rol' glavnykh arkhitektorov v gradostroitel'nom razvitii Leningrada v 1920–1980-kh godakh [The Role of chief architects in the urban development of Leningrad in the 1920-s and 1980-s]. Arkhitektura, stroitel'stvo, dizayn – Architecture, construction, design, 2006, no. 3(44), pp. 49–57.

13. Spiro Kostof. The city shaped. Urban patterns and meanings through history. NY: Thames & Hudson Ltd., 1999. 352 p.